

ПОЭТ ИКС

ЭЛИЗАБЕТ
АСЕВЕДО

МИФ
ПРОЗА

18+

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

УДК 82-145
ББК 84(7Coe)6-44
А90

ELIZABETH ACEVEDO

THE POET X

Издано с разрешения Rights People, London and The Van Lear Agency

На русском языке публикуется впервые

Перевод с английского Ольги Кузнецовой

Иллюстрация Наталии Байдужи

Асеведо, Элизабет

А90 Поэт Икс / Элизабет Асеведо ; пер. с англ. О. Кузнецовой. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2020. — 256 с.

ISBN 978-5-00169-170-9

Сиомаре 15 лет, эта девушка из патриархальной доминиканской семьи пытается быть услышанной и понятой. Она становится собой благодаря увлечению уличной поэзией. А затем находит внутри себя силы противостоять расовым предрассудкам, традиционным установкам, парням, которые видят в ней только тело, переосмысливает отношения с Богом и переживает первую любовь.

Элизабет Асеведо — доминикано-американская писательница и поэтесса. В возрасте 12 лет решила, что хочет стать рэпером, но потом нашла для себя жанр уличной поэзии. Элизабет является чемпионом национального поэтического конкурса. Ее роман «Поэт Икс» вышел в 2018 году и сразу стал бестселлером New York Times, лауреатом премий National Book Award и Golden Kite Honor. Также книга получила престижную медаль Carnegie: за все 83 года существования этой премии Элизабет Асеведо стала ее первой темнокожей лауреаткой.

УДК 82-145
ББК 84(7Coe)6-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00169-170-9

© Elizabeth Acevedo, 2018

© Перевод на русский язык, издание на русском языке ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2020

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1

В начале было слово

24 августа, пятница	10
28 августа, вторник	17
4 сентября, вторник	24
5 сентября, среда	30
6 сентября, четверг	31
11 сентября, вторник	40
16 сентября, воскресенье	47
17 сентября, понедельник	56
18 сентября, вторник	57
20 сентября, четверг	68
21 сентября, пятница	70

Часть 2

И слово стало плотью

23 сентября, воскресенье	76
24 сентября, понедельник	78
25 сентября, вторник	80
28 сентября, пятница	82
9 октября, вторник	86
16 октября, вторник	94
19 октября, пятница	99
23 октября, вторник	101
26 октября, пятница	111
27 октября, суббота	114
28 октября, воскресенье	120
29 октября, понедельник	122
7 ноября, четверг	129
9 ноября, пятница	152

Часть 3

Глас вопиющего в пустыне

11 ноября, воскресенье	157
14 ноября, четверг	163

21 ноября, четверг	167
22 ноября, пятница	170
10 декабря, понедельник	176
11 декабря, вторник	179
13 декабря, четверг	186
14 декабря, пятница	193
16 декабря, воскресенье	198
17 декабря, понедельник	199
18 декабря, вторник	200
24 декабря, понедельник	202
26 декабря (четверг) —	
1 января (вторник)	205
2 января, среда	206
8 января, вторник	206
9 января, среда	230
24 января, четверг	238
1 февраля, пятница	243
8 февраля, пятница	244
8 февраля, пятница	246
Благодарности	251

ЧАСТЬ 1

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

На ступеньках

Лето — затем, чтоб сидеть на ступеньках у двери.
В эту последнюю перед школой неделю ты видишь,
Как Гарлем открывается сентябрю.

Любуюсь районом, который всегда называла домом.

Смотрю на старых церковных кумушек,
Их шлепанцы по асфальту «шлеп-шлеп»,
А слова изо рта — как состав испанского поезда:
«Он сказал — сказала она» — и все.

Подглядываю: папотэ* в самом конце квартала
Развлекает детишек —
Жмет на рычаг пожарного гидранта.

Клаксоны цыганских таксистов-мигрантов
Смешались с бачатой**,
И звонкой тирадой в Литтл-парке звучит баскетбол.

Смеюсь над въехос***,
Но только не над отцом,
Как они поспешно,
Каждый круг завершая,

* Большой папочка (исп.). *Здесь и далее — прим. пер.*

** Музыкальный стиль Доминиканской Республики.

*** Стариками (исп.).

Что есть сил кричат: «Концевая!», —
И хлопают по столу
С самым серьезным на свете лицом.

Фыркаю, глядя на наркоторговцев,
Даже они расцветают к лету;
Их угрюмые недобрые взгляды смягчаются,
И они в возделении
Пялятся на девчонок в мини.

«Эй, Сиомара, тебе бы начать носить что-то такое!»
«Черт, да тебя захомугают еще до начала занятий».
«Знаем мы этих скромняшек».
Но я пропускаю мимо ушей насмешки,
Наслаждаюсь последними секундами свободы
И жду, пока длинные тени не скажут мне,
Что мама скоро вернется с работы.

Только тогда я встаю со ступенек.

Не спрятаться

Мне не спрятаться.

Я выше отца, и мами всегда говорила:
«Для столь юной леди многовато тела».
Грудь четвертого размера, необъятные бедра.

* Концевая костяшка — единственная костяшка домино, которую можно пристроить к любому концу цепи. Дубль концевой костяшкой не является.

И те, кто звал меня китом в средней школе,
Теперь выпрашивают фотку в стрингах.

Другие девчонки думают, это тщеславие:
«Вот идет эта шлюха, вертит задницей».
Когда твое тело мощнее твоих возражений,
От слухов не спрятаться. Мне не спрятаться.
Вот поэтому сплетникам отвечаю не я, а мои кулаки.
А я лишь, всему вопреки,
Пожимаю плечами.

Мы делаем свою кожу такой же толстой, как мы сами.

Mira, muchacha *

Больше всего маме любит начинать разговоры
(И я заранее знаю, что неправда)
С фразы: «Смотри, девочка...»

На этот раз она начинает:
«Смотри, девочка, Марина через дорогу
Говорит, что ты опять болталась без дела
И болтала со всякими торгашами».

Как обычно, приходится прикусить язык,
Потому что не я — это *они* говорили со мной.
Но маме, конечно же, все равно.
Она хочет, чтобы я вообще не общалась с парнями,
И неважно, какой парень, не в этом дело.

* Смотри, девочка (исп.).

Будто я висящая на веревке футболка,
Которая только и ждет, чтобы ее надели.

Или маме возьмет и схватит меня за шею.
«Ты слышала?»
Но уйдет, не дождавшись ответа.

Иногда мне хочется ей сказать,
Что меня одну, кажется, не слышат на этом свете.

Имена

У меня в семье у одной не библейское имя.
Черт, «Сиомара» — даже не доминиканское.

Я знаю, потому что погуглила.
Оно означает «та, что готова к войне».

И, надо сказать, это правда,
Я пришла в этот мир в стойке бойца.

Меня вырезали из маме сразу после рождения
Хавьера, моего близнеца.
Вот и мое имя стоном мучения вырывается у людей без
конца,
Как и я вырывалась из чрева.

Медленно повторяю:
«Си-о-МА-ра».
Я научилась не беситься в разгаре
Первого учебного дня,

Пока учителя пытаются понять, как же это произнести.
Мами думала, что это было имя святой.
Сама так назвала свой корабль,
А теперь ругается, что он плывет над водой.

14

Мои родители, наверное, хотели девочку,
Которая бы сидела на скамейке,
Банты, улыбка, платье в клеточку.
Самый милый ребенок на свете.
А кого они получили?
Дочь в берцах, которой бы лучше помалкивать,
Потому что язык ее острее
мачете.

Первые слова

«Pero, tú no eres fácil*» —

Всю жизнь меня преследует эта фраза
Например, когда являюсь домой с красными,
Разбитыми в кровь костяшками пальцев.

Pero, tú no eres fácil.

Когда посуду мою недостаточно быстро
Или ванная после уборки недостаточно чистая:

Pero, tú no eres fácil.
А порой это комплимент

* А ты непростая (исп.).

За хорошо сданный экзамен
Или в тот редкий момент,
Когда получаю награду.

Pero, tú no eres fácil.

Когда мама моя, беременная, страдала,
Потому что я повернулась не той стороной,
Все думали, я могу умереть,
Или хуже: убить маму.
За нее в церкви возносили молитвы,
И даже отец Шон заявился в больницу,
Чтобы держать ее за руку, вы это учтите,
Пока она рожала меня.

И папи нервничал, стоя за акушеркой,
Которой в жизни не было сложно ни с кем так, как
с нами.

Но вместо смерти я взорвалась фейерверком:
Я плакала и махала крохотными кулаками.

И первое, что папи сказал своим басом,
Первое, что я услышала, будучи ребенком:

«Pero, tú no eres fácil».

Ты, конечно, непростая.

Она убирается в Куинсе в офисе,
Едет с зарей двумя поездами,
Чтобы быть там ровно в восемь.
Между этажами она драит пролеты,
Убирает мусор, неважно, просят ли,
И пытается быть невидимой при своем боссе.
Она сама говорит, ее руки не знают покоя,
А пальцы трут резину перчаток,
Совсем как Библию, что она вечно таскает с собой.

Ближе к вечеру — еще полтора часа,
Тоже на поезде, чтобы вернуться домой.
Она говорит, что читает псалмы,
Готовится к мессе,
Но я бы на ее месте прислонилась головой
К холодной стене вагона,
Прижала бы сумку покрепче
И глаза бы закрыла, чтобы не укачало,
Чтобы перед тяжелым вечером
Попытаться отдохнуть для начала.

Школа конфирмации

Вот уже три долгих года
Мама хочет, чтобы я прошла конфирмацию*.

В первый год, в восьмом классе,
Мы не смогли одолеть регистрацию,
Даже с учетом молитв и свечек.

Мама не удалось выбить для нас с братом местечек,
Но отец Шон сказал, что не страшно, если
мы подождем.

В прошлом году Каридад,
Моя лучшая подруга,
Решила остаться подольше в Дэ Ар**,
И я смогла без помех
Уговорить маму подождать еще год.
Ей пришлось дать добро,
Так как они с матерью Каридад тоже подруги.
И мой брат отправился в класс без меня.

А в этом году мама заполнила все документы
И чуть ли не пинком меня отправила в церковь,
Поэтому я не успела сказать, что Иисус по девичьим
меркам

* В католичестве — процесс миропомазания, в знак сознательного подтверждения своего крещения и принадлежности к церкви.

** Доминиканская Республика.

Мне, скорее, как старый друг,
Друг детства, которого я еще не отвергла,
Но который стал надоедлив и слишком часто мне пишет,
Появляется рядом, подходит ближе,
Чем надо, и хочется от него спрятаться.

И мне кажется... этот друг мне больше не нужен.
Это богохульство, я знаю, и от этого только хуже.

Я без понятия, как сказать сейчас маме,
Что это не потому что я не готова,
А потому что моя «конфирмация» уже состоялась
И мне не нужно давать обещания снова.

Бог

Когда я думаю о Боге,
То думаю не о чем-то конкретном.

Я думаю о Святой Троице, куда почему-то
Не входит мать.

Чем старше я, тем яснее вижу,

Как церковь смотрит на такую как я.
По-другому. Будто вся моя ценность —
Моя семья да то, что у меня под юбкой.

Иногда я думаю, что, подставляя другую щеку,
Я подвергаю опасности кого-то неподалеку,
Так что иногда мне кажется, было бы легче,

Если бы Бог не клал себе эту ношу на плечи
И не искал меня в темноте,
Не догадавшись зажечь даже свечки.

19

**«Мами», — говорю
я ей по пути домой**

Слова затаились глубоко в моих недрах,
И я силюсь
Поднять их со дна.

— Мами, а что, если я подожду с конфирмацией?..

Но она обрывает меня указательным пальцем,
Который, может стать,ся,
Больше похож не на палец, а на восклицательный
знак.

— Miga, muchacha, — начинает она говорить. —
Я не собираюсь язычников одевать и кормить.

Она говорит, я в долгу перед Богом
И обязана себя ему посвятить.

Она говорит, что эта страна
Слишком мягкая и дает слишком много выбора,
И она боится, чтобы я из обоймы не выпала.

Что если я не пройду конфирмацию,
То во избежание дальнейшей опасности
Она отправит меня обратно в Доминикану.

Там я буду одна, без мамы.
И там святой отец и монахини знают,
Как добиться послушания и благочестия.

Я смотрю на то место,
Где у нее сохранились шрамы,
И понимаю, что ее научило вере.

Когда ты поздний ребенок

Не чудо ли это, когда у бездетных,
Которые долго молились,
Рождаются близнецы?
Молитвы были услышаны,
Это — любовь Всевышнего.
Соседи будут креститься при твоём появлении
В качестве некоего уважения
К судьбе.
Они благодарны, что ты живая и дышишь,
А не опухоль, наказание свыше,
О чем никто не сказал, но втихаря
Все думали так о тебе.

Когда ты поздний ребенок, продолжение

Твой отец и ром больше не будут близки.
И он прекратит торчать у bodega*,
Куда отправляются флиртовать старики.
Музыку он играть перестанет,

* Небольшой продуктовый магазин в испаноязычном районе.

Под которую люди местами
Свистят и толкают друг друга.
Ты не услышишь ни аккордеона,
Ни маракасов звуков.

Твой отец станет «un hombre serio»*.

Может быть, меренге — это музыка твоего народа,
Но папи не споешь больше то,
Что может толкнуть его на соблазны и на свободу.

Когда ты поздний ребенок, снова продолжение

Твоя мать выгравировает твое имя
На браслете.
При свете
Ты увидишь надпись «Mi Niја»,
Моя дочь.

Прихоть, но тихо
Скажешь «спасибо» за эти оковы,
Хоть и помочь тебе нечем.
Потому что теперь каждый вечер
Как голубь в небо,
Она улетает к Богу.
И где бы Бог ее ни был,
В это плацебо
Она еще верит.

* Серьезным человеком (исп.).

Тебя она потащит с собой.
Ты выучишь каждую щепку на лавке,
Впитаешь в кожу ладана запах.
Запомнишь шорох подола священника,

Который не даст отпущения
Эху сомнений, звучащих в твоём сердце.

В последний раз про то, когда ты поздний ребенок

Ты научишься это ненавидеть.

И никто, даже твой брат-близнец, не подаст виду,
Что понимает, какое тяжкое бремя
Ты несешь из-за своего рождения;

Твоя мать вообще, говоря строго,
Не видит ничего, кроме вас двоих и Бога;

А отец, кажется, решил нести покаяние
И, ко всему прочему, дать клятву молчания.

Ты чувствуешь,
Как взгляды их и слова
Тяжелы, будто камни у вас на головах.

Чувствовать бремя — неблагоприятность.
Раз уже родилась — живи.
Но
Разве это называют любви проявлением,
Когда тебя каждый день попрекают рождением?

Мами была сомрагона*:
Высокомерная матрона,
Она шла,
Нос задрал, непреклонная,
Вскидывала голову
С видом таким отрешенным,
Что сразу понятно:
Вы все — ничто.

Она родилась в Санто-Доминго,
Ухажеры пели оды ее славным ножкам,
Но она могла сказать без запинки:
Ее главным мужчиной был Сын Божий.

С самого детства мамы росла, мечтая
Носить облачение,
Молиться
И о ближайшем билете до рая.
Ходят слухи, мамы заставили выйти замуж за папи,
Чтобы она могла уехать в Штаты.
Бизнес-делка, если сказать короче.

Но тридцать лет спустя они еще тут,
И я не думаю, что мамы простила отца
За то, что он заставил ее изменить Богу.

Или за другие вещи, что он с ней делал подолгу.

* Человек, который думает, что он лучше остальных (исп., Д.Р.)